

На следующий день я потащился в школу, но ничего не произошло. Все утро я провел, прижавшись к Сасукэ, словно мы выполняли какую-то причудливую вариацию упражнения по контролю чакры, прилипающей к листьям. Он заметил странное прилипание, но не стал настаивать, когда я сказал, что это пустяки. За обедом я попытался найти младшего брата генина, но, учитывая, что вокруг бегало несколько сотен детей и я понятия не имел, как он сейчас выглядит, мне не очень-то повезло.

Большую часть следующей недели я прожил без происшествий. Я не мог быть уверен, но мне показалось, что генин хотел подождать, пока я останусь один. Когда он впервые напал на нас с Наруто, мы были в безлюдном парке, и он снова напал на меня, когда я был один после школы. Если брат генина действительно следил за нами, пока мы играли, он должен был знать, что Сасукэ защитит меня. Сасукэ даже в этом возрасте был примерно таким же опытным, как генин. В реальной драке ему не составит труда.

А я? Не очень.

Было немного странно думать о маленьком ребенке как о реальной угрозе для настоящего ниндзя, но Итачи доказал, что возраст не играет роли в мастерстве и смертоносности. Свое первое убийство он совершил в четыре года. Предполагать, что "молодой" - это то же самое, что "слабый", было хорошим способом умереть.

На следующем занятии куноичи я нервничал. Мне должно было быть стыдно прятаться за спиной шестилетнего ребенка, но я не знал, что еще делать. Я подумывал о том, чтобы спросить учителя, но об этом узнают мои родители. И до моего клана. Я не могла этого допустить.

Как я и предполагал, генин ждал меня после урока куноичи, но я увидел его первым, задержавшись в дверях. Это дало мне время пробежаться по знакам, и я успел ускользнуть, используя гендзюцу "Слепое пятно", оставив его ждать с предвкушающей ухмылкой. На следующей неделе он был там же, нахмурившись, но теперь, когда я знал, где искать, я сделал это снова. На третью неделю я даже не увидел его во дворе, но на всякий случай запустил гендзюцу в широкую сеть и ускользнул. К четвертой неделе я был уверен, что победил, что ему надоело пытаться меня поймать.

Я вышел на открытое пространство и бросился к воротам. Я был уже почти у цели, когда генин выскочил из укрытия, схватил меня за руку и прижал к дереву.

"Попался, Учиха-брат", - сказал он.

На этот раз он не лишил меня сознания, но ему почти удалось выдернуть мою ленту. К счастью, я завязал ее узлом, который не так-то просто развязать, и ему пришлось отказаться от этой попытки, когда Судзу-сенсей завернула за угол. Генин исчез, как будто его и не было. Я спросил у Судзу-сенсей, могу ли я подождать брата внутри, но она ответила, что у нее смена в башне Хокаге и она не может оставить меня внутри без присмотра.

На следующей неделе я подумал о том, чтобы спросить Ино и Сакуру, не хотят ли они погулять после уроков, чтобы не оставаться одному, но я не мог рисковать, подвергая опасности кого-то еще. Трофеи на поясе генина указывали на то, что я был не единственной его целью, и я ни за что не стал бы втягивать в опасность пару детей. И все же я попыталась спрятаться среди других девочек, чтобы обеспечить безопасность, пока мы спешили домой. Но генин без проблем следовал за мной, и между Академией и районом Учиха было много укромных мест, где он мог устроить засаду. У меня не хватало сил удерживать технику "Слепое пятно" на протяжении всего пути, и я почувствовал себя в безопасности только тогда, когда добрался до дома.

Казалось, от этого никуда не деться.

Это было непривычное чувство.

Но если в моей ситуации и был какой-то положительный момент, то он заключался в том, что мое мастерство гендзюцу росло семимильными шагами. Генин раскусил мой трюк с гендзюцу на пятой неделе, но мой контроль и сосредоточенность часто позволяли мне сбежать, даже когда он боролся с моей иллюзией. Кроме того, я стал гораздо лучше его чувствовать и мог прочесывать окрестности, чтобы обнаружить его чакровую подпись за считанные секунды. Обнаружив его, я мог наложить на него гендзюцу так, что он и не подозревал об этом. Мне требовалось всего тридцать секунд, чтобы сбежать со школьного двора.

В большинстве случаев это срабатывало.

К сожалению, от стресса я заболел особо опасным гриппом и язвой желудка, из-за чего провалялся на спине два месяца подряд, но это было небольшим благословением, поскольку мне не пришлось иметь дело с генином. На этот раз я даже не пытался скрыть симптомы, хотя знал, что не смогу вечно прятаться под одеялом.

Дома Итачи исчезал на миссии, иногда на день, а иногда на неделю или больше. Я всегда мог определить, когда он отправлялся на миссию за пределы деревни, потому что его лицо было странно пустым, когда он возвращался домой, как будто он подавлял свои эмоции и не мог вспомнить, как их включить. Поначалу, чтобы заставить его улыбнуться, достаточно было крикнуть "Они-чан!", но со временем я стал замечать изменения. Это было незаметно, но Итачи улыбался все реже и реже. Его глаза не загорались так, как обычно, когда он смотрел на нас с Сасукэ. Вместо этого в них появилась тихая меланхолия и пустота на месте прежнего света. Это настораживало, особенно потому, что он пробыл в АНБУ всего несколько месяцев.

Итачи уехал на свой двенадцатый день рождения, но когда он вернулся, меня ждала целая куча данго и аптечка, которую я собрал с помощью работников клиники. Ранения случались крайне редко, и сейчас, чтобы нанести ему хоть царапину, требовалось не меньше целой команды АНБУ. Но мне все равно было легче от осознания того, что у него под рукой есть медицинские препараты, если они ему понадобятся.

День рождения Сасукэ был немного сложнее. Ему исполнялось семь лет, так что это был его

последний день рождения перед бойней. Я несколько недель обдумывал, что ему подарить. Это должно быть что-то практичное, что понадобится ему после того, как все остальные будут убиты. Но я не хотел, чтобы это выглядело как убогий подарок ребенку. Например, носки могли бы пригодиться, но ни один семилетний ребенок не оценит, если ему на день рождения будут разворачивать носки.

А Сасукэ после резни больше всего нужно было что-то, чтобы запомнить нас. Пришлось немного поугаваривать Микото, но я получил доступ к клановой камере. Камеры были немного странными в этом мире. Это были большие, громоздкие штуки, как будто из викторианской эпохи. Учитывая, насколько скрытными были ниндзя, можно было предположить, что маленькие, легкие и легко скрываемые камеры еще не изобрели. Но я несколько дней таскал с собой фотоаппарат, снимая весь наш клан на территории, все они улыбались, а некоторые держали в руках плакаты с надписью "С днем рождения, Сасукэ". Потом мне удалось сделать семейную фотографию всей семьи, включая Итачи, и я собрал их в небольшой фотоальбом.

В свой день рождения Сасукэ оценил альбом, но ему больше хотелось поиграть с новым гигантским сюрикеном, который подарила ему Микото. Я не возражал. Сюрикены помогут защитить его в бою, и я подумал, что Сасукэ будет больше ценить альбом, когда подрастет.

На день рождения мне подарили огромную стопку книг. В основном это были медицинские тексты от Фугаку и Микото с мрачноватыми напоминаниями о необходимости усердно работать и слушаться Асуми-Обаа-тян. Итачи подарил мне книгу о барьерных печатях. А Сасукэ подарил мне последний роман "Куми-куноичи", который вышел только в прошлом месяце.

"Она немного старовата для этого, тебе не кажется?" сказал Фугаку. "Твоей сестре нужно сосредоточиться на учебе и отбросить подобные детские штучки".

Лицо Сасукэ опустилось, и он покраснел от смущения.

"Но я люблю Куми-куноичи", - сказал я. Правда, сюжетные линии были детскими, да и писали не самые лучшие, но истории были веселыми и жизнерадостными. "Я обещаю, что не буду отставать в учебе, Тоу-тян".

"Хм, ну тогда все в порядке", - признал он, скользя взглядом между безвкусными учебниками и красочной обложкой книги для чтения. Я подтолкнул Сасукэ, который бросил на меня косой взгляд.

"Мне очень нравится, Нии-тян", - прошептала я. "Спасибо".

Губы Сасукэ дрогнули в небольшой улыбке, и он кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/104188/3644139>